

На лице Сян Ханя читалось сомнение, он чувствовал смущение и не знал, как сказать.

А Шэнь Цзэ начал терять терпение. Он взял канцелярский нож и сделал вид, что разглядывает его.

— Уходи, если нечего сказать.

Сян Хань инстинктивно отступил. Недовольный тем, что Шэнь Цзэ чуть что сразу хватается за нож, сказал ему в пику:

— Старший брат, осторожнее, не порежься.

Шэнь Цзэ тут же замер, но спустя одну, потом две секунды... ничего не произошло.

Он тайком вздохнул с облегчением, посмотрел на Сян Ханя и надвинулся на него.

Кто бы мог подумать, не сработало? Сердце Сян Ханя дрогнуло, и не особо задумываясь, он выпалил:

— Ладно, ладно, такое дело, я случайно увидел, как тетя Лин щупала твои трусы и...

Он мог не продолжать, в этом не было необходимости, лицо Шэнь Цзэ в один миг стало темнее тучи, и он о чем-то задумался.

Парень подошел к Сян Ханю и холодно сказал:

— Повтори еще раз.

Сян Хань медленно попятился, пока не уперся в дверь, и осторожно начал:

— Я видел, как тетя Лин...

— Хватит, — лицо Шэнь Цзэ смертельно побледнело. Он внезапно оттащил Сян Ханя, открыл дверь и вытолкнул его наружу.

Сян Ханя оглушил хлопок закрывшейся двери. Когда он вернулся в свою комнату, он испустил долгий вздох облегчения и, похлопав себя по груди, пробормотал:

— Чуть не до смерти меня напугал. Думал, он разозлится и уберет меня, как свидетеля.

Система поспешила утешить: [Господин Сян, не бойся. Принимая во внимание особенности мира, у меня гораздо больше свободы контролировать тело персонажа и спасти тебя от ухода].

Глаза Сян Ханя загорелись: [Теперь я спокоен].

Выгнав Сян Ханя, Шэнь Цзэ быстро подошел к шкафу, яростно открыл дверь и выбросил все трусы в мусорное ведро. Подумав, что с теми, которые были на нем, могли проделывать то же самое... ему вдруг стало дурно и он поспешил в душ.

Однако после душа он неожиданно со смущением понял, что только что в порыве гнева выбросил все свои трусы и одеть ему теперь было нечего.

Он и мысли не допускал о том, чтобы достать трусы из ведра, более того, только подумав, как Сюэ Лин... щупала их, он тут же испытывал тошноту.

Шэнь Цзэ одетый в пижаму сидел на краю кровати и задумчиво хмурил брови. После недолгой внутренней борьбы он решительно встал и направился к комнате Сян Ханя.

Сян Хань только что «дописал» свою домашнюю работу и лежал на кровати, планируя немного почитать маньхуа перед сном. Услышав стук в дверь, он решил, что это Чжу Цзинъи, отложил телефон и пошел открывать дверь.

Увидев Шэнь Цзэ за дверью, он опешил.

Хмурый Шэнь Цзэ прошел в его комнату, обернулся и бросил:

— Закрой дверь.

— О, — Сян Хань очень неторопливо закрывал дверь. Он опасался, что Шэнь Цзэ, выждав удобный момент, пришел, чтобы свести с ним счеты и невольно напомнил системе: [Девяточка, будь готов в любое время перехватить управление телом].

Когда Сян Хань закрыл дверь, Шэнь Цзэ оглядел его комнату и нечаянно опустил взгляд на телефон, лежавший на кровати. Увидев на экране двух обнимающих и целующихся мужчин, он машинально нахмурился и не сдержавшись спросил:

— Ты любишь мужчин?

Сян Хань думал о причине его прихода и, услышав вопрос, не задумываясь тут же отреагировал:

— Как ты узнал?

Увидев странное выражение лица Шэнь Цзэ, он понял что ляпнул, ему тут же стало неловко, и он попытался объяснить:

— Это не так, я просто люблю читать... нет, нет, я просто иногда читаю такую маньхуа...

Однако по мнению Шэнь Цзэ это была очевидная попытка утаить шило. Он никогда не думал, что его сводный брат был не только расчетливым, но и сексуально раскрепощенным. В таком юном возрасте... Шэнь Цзэ мысленно цокнул. Как не стыдно, а еще притворялся пайнкой.

Хотя Шэнь Цзэ был удивлен, на его лице это никак не проявилось. Вспомнив зачем он пришел сюда, он снова помрачнел и хмуро сказал:

— Никому не говори о том, что только что произошло.

— Ни в коем случае, никогда, — тут же заверил Сян Хань. Он не хотел, чтобы его покровсали. Впрочем, с системой, похоже, что ему не нужно об этом переживать.

Шэнь Цзэ согласно промычал, поколебался немного и задал еще один вопрос:

— Что ты сказал старику сегодня, когда вернулся домой?

Наконец-то он мог разрешить это недоразумение. Сян Хань поклялся, что рассказал только о том, что тот расшибся и ничего лишнего не сказал.

Вот только у него было чувство, что это совсем не то, что хотел спросить Шэнь Цзэ, он как будто колебался и не мог на что-то решиться.

На самом деле Шэнь Цзэ пришел сюда не для того, чтобы сводить с ним счеты, услышав его ответ, он снова промычал и бесстрастно сказал:

— Лучше не лги мне.

— Нет, ни в коем случае!

— Это хорошо, — кивнул Шэнь Цзэ, достал бумажник, вытащил несколько розовых банкнот и вложил их в руку Сян Ханя.

Сян Хань оторопел. Старший брат так хотел поощрить его за хорошее отношение?

Он растеряно поднял голову, не совсем понимая, чего хочет его собеседник.

Лицо Шэнь Цзэ, как и всегда, ничего не выражало, только тон его был немного нерешительным, что выдавало его смущение:

— Можешь сходить в супермаркет в соседнем районе и купить мне... кхэ, трусов.

Сян Хань онемел, он не ожидал ничего подобного.

Шэнь Цзэ кашлянул и отвернулся, едва сохраняя невозмутимость.

— Раньше ты подставил меня, и я угрожал тебе, так что мы квиты. Если ты сейчас мне поможешь, я тоже помогу тебе в будущем, когда тебе понадобится.

— О, — Сян Хань чувствовал себя так, словно в него ударила молния, он сжал деньги и в оцепенении ушел.

Выйдя из дома, он наконец пришел в себя, зачем он ему помогает?

Шэнь Цзэ вздохнул с облегчением, однако в то же время он был раздражен. Когда он подумал о Сюэ Лин, в его глазах мелькнуло отвращение, и он с холодной маской на лице отправился к Шэнь Чжэндуо.

Шэнь Чжэндуо собирался ложиться спать и, испытав легкое недовольство, когда его окликнули, спросил:

— Что у тебя случилось?

— Уволь Сюэ Лин, — тут же холодно перешел к делу Шэнь Цзэ.

Сюэ Лин стояла у лестницы и, случайно услышав это, запаниковала.

— Что ты сказал? — удивился Шэнь Чжэндуо. Сюэ Лин воспитала его сына, ему всегда казалось, что у них были глубокие отношения, как у матери и сына.

Особенно в последние несколько лет. Шэнь Цзэ никогда не слушал, что он говорил ему, но иногда прислушивался к словам Сюэ Лин. Почему вдруг...

— Что случилось? — Шэнь Чжэндуо нахмурился, почувствовав что-то неладное.

Шэнь Цзэ немного смутился, отвел взгляд и брезгливо сказал:

— Ничего, я не хочу ее видеть.

Сюэ Лин стояла у лестницы с похолодевшими конечностями. Услышав все это, она, больше не в силах сдерживаться, выбежала и горестно глядя на Шэнь Цзэ, взмолилась:

— А Цзэ, о чем ты говоришь? Что я сделала не так? Скажи мне, и я все исправлю, хорошо? Я заботилась о тебе с шести лет. Столько лет прошло, и я давно уже отношусь к тебе как к собственному сыну. Ах, как же мне горько от того, что ты такое говоришь. Кто-то наговорил тебе что-то, правда?..

— Хватит, — внезапно прервал ее Шэнь Цзэ, не желая даже смотреть на нее. Он подавил приступ дурноты и сказал:

— Я знаю, что ты сделала.

В то время, когда Сюэ Лин к ним только пришла, она довольно ответственно выполняла свои обязанности, и он даже когда-то видел в ней мать. Поэтому хоть Сюэ Лин из-за несчастья в семье одно время была и ругала его, он ничего не говорил, вот только с тех пор его привязанность остыла.

За последние несколько лет он вырос и кое-чему научился у людей с улиц. Сюэ Лин больше не была и не ругала его, но ее отношение к нему становилось все более и более интимным, что вызывало в нем неловкость и даже отвращение.

Вначале он не понимал этого и думал, что Сюэ Лин перенесла всю свою привязанность на него, из-за того что ее ребенка не стало. Но недавно он ощутил, что что-то не так.

Он тоже как-то раз случайно увидел нечто похожее на то, о чем рассказал Шэнь Хань, но Сюэ Лин быстро подняла голову и непринужденно заговорила с ним. Тогда он подумал, что все себе навидумывал. Однако рассказ Шэнь Ханя заставил его быстро осознать, что он ничего не выдумал. Вдобавок из слов Шэнь Ханя вытекало, что она не просто их щупала.

Шэнь Цзэ вдруг вспомнил, что как-то, гуляя с приятелем, рассказал ему кое-что, скрыв имя и источник. Приятель тогда пошловато улыбнулся и подмигнул ему.

— А эта няня не любит других мальчиков?

Сейчас Сюэ Лин выглядела очень печально, в ее взгляде мешались разные эмоции от нежелания расставаться до одержимости. В сочетании с предыдущими признаками мог ли Шэнь Цзэ еще чего-то не понять?

На него накатила тошнота, и он коротко бросил:

— Не хочу ее видеть завтра, — и, развернувшись, ушел.

Сюэ Лин не могла понять, что случилось, она бросилась к парню, схватила его и жалобно заговорила:

— А Цзэ, что с тобой случилось? Ведь только что все было хорошо. Неужели, неужели...

Тут ее осенило, она вдруг вспомнила, что, когда относила одежду и проходила мимо комнаты Шэнь Ханя ей показалось, что его дверь был приоткрыта. И только что Шэнь Цзэ, кажется, тоже вышел из его комнаты.

Это он, наверняка это он. Этот маленький ублюдок всеми средствами пытался напакостить А Цзэ, но, к счастью, каждый раз она успешно разоблачала его. Должно быть он видел в ней угрозу и сказал что-то А Цзэ, что изменило его отношение и теперь А Цзэ захотел прогнать ее.

Сюэ Лин крепко держала его за руку, в глазах ее плескались злоба и ненависть.

— А Цзэ, тебе что-то наговорил этот маленький ублюдок? Не слушай его, он специально оговаривает меня, чтобы выгнать из дома Шэней, а потом он нацелится на тебя. Он такой же, как его мать, полная дрянь...

От ее хватки было больно, и все, о чем думал Шэнь Цзэ, что эта женщина сошла с ума. Просто невероятно, он столько лет жил с сумасшедшей.

Он с силой разжал ее пальцы, оттолкнул ее и с отвращением выплюнул:

— Не трогай меня.

Ошеломленная Сюэ Лин хотела снова броситься за ним, но кто-то вдруг схватил ее за руку. Она обернулась, но, прежде чем ей удалось разглядеть человека, остановившего ее, ей вlepили пощечину.

Никто не знал, когда появилась Чжу Цзинъи, но сейчас ее брови были возмущенно вздернуты, и вся она дрожала от гнева.

— Кого это ты назвала маленьким ублюдком?

Чжу Цзинъи не повезло встретиться с непорядочным мужчиной, который обманул ее. В результате она забеременела до свадьбы, а прохиндей не захотел жениться и сбежал с богатой

женщиной. Она воспитывала ребенка одна и, вдоволь наслушавшись всяких шепотков за спиной, не выносила, когда кто-то называл ее сына ублюдком, и сейчас она была просто вне себя от ярости.

Шэнь Чжэндуо поспешно обнял ее и холодно сказал Сюэ Лин:

— Сюэ Лин, собирайся и уходи завтра. Зарплату я переведу тебе на карту.

Он не ожидал, что Сюэ Лин, словно сумасшедшая вцепится в Шэнь Цзэ и начнет бездумно поносить его пасынка. Вдобавок только что она смотрела на Шэнь Цзэ уж слишком безумно.

Он вдруг испытал страх, подумав, что она столько лет заботилась о его сыне.

Сюэ Лин не переживала о зарплате. Сейчас она думала только о том, что, когда она покинет дом Шэней, она никогда больше не увидит А Цзэ.

Она вскинула руки к лицу и умоляюще посмотрела на Шэнь Цзэ.

Но в глазах Шэнь Цзэ была только брезгливость, он снова отвернулся и пошел прочь.

<http://bllate.org/book/12631/1120578>